

УДК 342.76

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ягофарова И.Д.

Уральский государственный экономический университет

RESTRICTION OF HUMAN RIGHTS AS A BASIS FOR ENSURING NATIONAL SECURITY

Yagofarova I.D.

Ural state Economy University

Аннотация

Актуальность темы связана с тем, что вопросы обеспечения национальной безопасности и защиты граждан, возникают в последнее время все чаще. Государство, используя все законодательно санкционированные средства, должно предпринимать меры, направленные на стабилизацию ситуации и обеспечение безопасности. Одной из таких мер, которые позволяют эффективно достичь поставленные цели, являются ограничения прав и свобод человека. В статье рассматриваются ограничения прав человека, которые могут вводиться в условиях чрезвычайного положения или режима повышенной опасности, которые имеют особый характер. В условиях современной эпидемиологической угрозы государственная власть вынуждена прибегать к крайним мерам ограничений прав и свобод человека с целью обеспечения защиты и самих граждан, и национальной безопасности в целом. При проведении исследования были использованы методы анализа, статистический метод, метод социологического анализа, что позволило наиболее предметно и всесторонне изучить рассматриваемую проблему. В результате исследования можно сделать вывод, что ограничения прав и свобод человек могут иметь место не только в условиях мирного времени, но и в условиях чрезвычайных ситуаций различного характера. Государство может в подобных условиях вводить более жесткие ограничения, но они должны иметь временный характер. При этом необходимо учитывать баланс интересов субъектов, дабы не нарушить то оптимальное их соотношение, при котором любая благая цель будет восприниматься как чрезмерное ограничение прав и свобод человека, переходящее в его нарушение. Государство, вводя любые ограничительные меры, должно руководствоваться идеей защиты собственных граждан и национальной безопасности в целом.

Ключевые слова: Ограничение прав и свобод человека, чрезвычайное положение, режим повышенной опасности, национальная безопасность, баланс интересов, пределы ограничений.

Abstract

The relevance of the topic is due to the fact that issues of national security and protection of citizens have been arising more often recently. The state, using all legally authorized means, should take measures aimed at stabilizing the situation and ensuring security. Restrictions on human rights and freedoms are one of the measures that can effectively achieve these goals. The article discusses the restrictions on human rights that can be imposed in a state of emergency or high-risk regime, which have a special character. In the context of the current epidemiological threat, the state authorities are forced to resort to extreme measures to restrict human rights and freedoms in order to protect the citizens themselves and national security in General. During the research, the methods of analysis, statistical method, and sociological analysis were used, which made it possible to study the problem in the most substantive and comprehensive way. As a result of the research, it can be concluded that restrictions on human rights and freedoms can take place not only in peacetime, but also in emergency situations of various types. In such circumstances, the state may impose stricter restrictions, but they must be temporary, and the balance of interests of the subjects must be taken into account, so as not to violate the optimal balance between them, in which any good goal will be perceived as an excessive restriction of human rights and freedoms, passing into its violation. The state, when introducing any restrictive measures, should be guided by the idea of protecting its own citizens and national security in General.

Keywords: Restriction of human rights and freedoms, state of emergency, high-risk regime, national security, balance of interests, limits of restrictions.

События последних нескольких месяцев полностью изменили взгляд на многие традиционные вещи, в том числе и на понимание роли и значения государственно-правового регулирования. В обычное время роль государства воспринимается как роль некоего арбитра, задача которого регулировать существующие или возникающие общественные отношения и не вмешиваться сверх установленного лимита. Но в условиях чрезвычайных ситуаций, непредвиденных обстоятельств от государства ждут выполнения охранительной функции, которая направлена на обеспечение безопасности лиц, находящихся на территории самого государства, так и самого государства в целом. Но меры, предпринимаемые государством, могут быть различны и, как показывает практика, зачастую они носят ограничительный характер.

Права и свободы – это одна из наиболее ценностных категорий в современном мире, которая кардинально вектор развития государств и их правовых систем. Согласно общепринятым положениям, определенные права и свободы человека являются абсолютными и не могут быть ограничены ни при каких условиях, к примеру, право на свободу от пыток и т.д. Другие же права и свободы могут быть ограничены в зависимости от объективных условий.

Это абсолютно не противоречит международному и внутригосударственному законодательству, где предусмотрена подобная возможность для реализации государственно-значимых целей. Но до сих пор остается актуальным вопрос о мере ограничений, об их пределах, за рамками которых ограничение может считаться неправовым.

Прежде чем говорить об актуальных ограничениях, необходимо в целом оговорить содержание понятий «ограничение прав и свобод» и «пределы реализации прав и свобод». Существенная разница между ними в том, что, по мнению, Б.С. Эбзеева, под пределами прав понимаются границы признаваемой и защищаемой Конституцией свободы индивидов. А под ограничением прав понимаются допустимые Конституцией РФ изъятия из конституционного статуса человека и гражданина в определенных государственно-значимых целях [5, с. 194].

Вышесказанное позволяет обобщить, что пределы права – это тот объем прав, ко-

торый предоставляется субъекту законодательством, за рамками которого он не может осуществлять свое право.

С теоретической позиции ограничения прав субъектов представляют собой уменьшение вариантов дозволенного поведения, путем установления таких границ, которые вынуждают субъекта приспосабливаться к оставшимся возможным вариантам.

С практической позиции это выражается в формировании новых требований и правил, зачастую представляющих сложность для субъектов. Кроме того, вводятся новые меры юридической ответственности для субъектов, что также устанавливает дополнительные барьеры при осуществлении их деятельности. Императивность, а также ее степень зависят от сферы регулирования. В результате все чаще субъекты сталкиваются с тем, что реализуя свою деятельность они так или иначе рискуют нарушить публичный интерес, ибо ограничений деятельности становится все больше и больше.

Обозначенные обстоятельства свидетельствуют о том, что вводимые государством меры по ограничению прав и свобод граждан, должны быть четко мотивированы и соответствовать целям, указанным в ст. 55 Конституции РФ. Кроме того, ограничения должны быть обдуманы, соразмерны и разумны.

Но в данном случае это касается преимущественно стандартных правовых режимов. Но, к сожалению, бывают обстоятельства, вынуждающие государство ввести особые правовые режимы.

Согласно действующей Конституции РФ, чрезвычайный режим может вводиться или на всей территории государства, или на его части при наличии какой-либо внешней или внутренней угрозы конституционному строю, жизни граждан и т.д., с которыми государство стандартными мерами справиться не может. Предусмотрены два варианта таких режимов – чрезвычайное положение (ст. 56, 88, 102, 109) и военное положение (ст. 87, 102, 109).

В Конституции РФ нет ни определения того, что такое чрезвычайный режим, ни целей его введения, ни оснований. Но оговорено, что это должно определяться соответствующим федеральным конституционным законом, что и было сделано в 2001 г., когда был принят ФКЗ «О чрезвычайном положении» [1]. Согласно данному закону, чрезвычайное положение определяется как

«особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий... отдельные ограничения прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей» (ст. 1). Основаниями введения чрезвычайного положения являются обстоятельства, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю РФ и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер (ст. 3 ФКЗ «О чрезвычайном положении»). И закон указывает на две группы оснований (обстоятельств) – чрезвычайные ситуации социального характера и чрезвычайные ситуации природного, техногенного и экологического характера.

Как видно из определения чрезвычайного режима, ограничения прав и свобод человека является одним из компонентов введения подобных режимов, который позволяет достигнуть цель стабилизации правопорядка. Законодательно не установлен перечень возможных ограничений, но установлены цели и принципы их введения. Согласно ст. 56 Конституции РФ, в условиях чрезвычайного положения могут устанавливаться определенные ограничения прав и свобод человека, но с указанием пределов и срока действия. Это положение означает, что при чрезвычайном положении ограничения прав личности:

- необходимы;
- позволяют обеспечить безопасность граждан и защиту конституционного строя и национальной безопасности в целом;
- должны быть установлены законодательно;
- должны иметь пределы;
- должны иметь определенные сроки;
- не должны касаться абсолютных прав и свобод человека.

Перечень ограничений прав и свобод человека, которые планируется установить, должен быть определен указом Президента РФ о введении чрезвычайного положения.

Положения Конституции РФ и ФКЗ «О чрезвычайном положении» дают возможность сформулировать признаки ограничения прав и свобод человека, вводимы на период действия чрезвычайного положения:

1. Прежде всего, они вводятся для достижения определенных целей, которые направлены на обеспечение безопасности граждан, защиту конституционного строя и т.д.;

2. Они должны быть закреплены в соответствующем нормативном акте;

3. Являются дополнительными мерами ограничений к существующим ограничениям прав и свобод человека, установленным согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ;

4. В определенных случаях они отменяют определенные права или свободы на какое-то время, представляя собой прямое изъятие прав;

5. Носят временный характер;

6. Имеют ограничение по сфере действия: действуют только на той территории, где введено чрезвычайное положение.

Помимо этого, вводимые ограничения должны соответствовать международным договорам, ратифицированным Россией и взятым международным обязательствам.

Все это теоретически закреплено и выглядит все логично и разумно. Но на практике зачастую возникают ситуации, когда вводимые ограничения носят достаточно жесткий характер и влекут множество вопросов, которые не могли быть предусмотрены на теоретическом уровне. К примеру, современные процессы, связанные с эпидемиологической угрозой, представляют опасность не только для самих граждан, но и для благополучия государства в целом, что заставляет его идти на беспрецедентные меры, связанные, в том числе, и с введением дополнительных ограничений. Однако, российское правительство, несмотря на имеющиеся основания, не вводит чрезвычайное положение, а вводит в законодательство новшество, а именно, ст. 20.6.1. КоАП РФ, где появляется новая формулировка – «режим повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации». В соответствии с этой нормой появляется Постановление Правительства РФ [4], которое устанавливает обязательные правила поведения в условиях данного режима. Неполное или нарушение этих правил влечет за собой соответствующее административное наказание, предусмотренное в уже упомянутой статье КоАП РФ.

В современных условиях мы можем наблюдать и ощущать на себе те новые ограничения прав и свобод, с которыми не сталкивались ранее. К примеру, в последнее время, для обеспечения безопасности и

защиты от террористических действий, государство устанавливает технические средства для распознавания лиц и отслеживает траекторию передвижения субъектов. Сейчас эти средства используются для отслеживания лиц, которые нарушают карантин. В подобных условиях многие граждане видят благую цель, которая действительно направлена на обеспечение безопасности всех находящихся на территории государства, каким образом воспринимать подобные технические возможности в мирное время, когда эти данные могут быть использованы и в иных целях.

Также данная ситуация коснулась и правового статуса беженцев, поскольку многие государства закрыли границы, такие как США, Польша и др., а также они отказывают в подаче документов на получение статуса беженцев. Это также будем иметь международные последствия, связанные с тем, что отказ в подаче документов по причине введения режима карантина является прямым основанием для подачи жалобы в компетентные международные органы. Возможно, после этого в международном праве появится документ, содержащий оговорку о статусе беженцев в период эпидемиологических ситуаций.

Также в данной ситуации нарушается право человека на неразглашение информации. В странах ЕС, к примеру, изначально предусмотрено, что в определенных ситуациях, связанных с угрозой здоровья, передача информации может осуществляться без согласия лица. Но, между тем, медицинская тайна продолжает действовать в подобных ситуациях. Даже называя

общее количество инфицированных лиц, врачебный персонал не может раскрывать их имена.

И таких примеров масса. Но в любом случае, государство должно использовать те меры, которые в наименьшей степени затрагивают наши права. Если ограничения есть, они должны быть четко оговорены законом. Кроме того, нужно помнить о том, что в подобных случаях ограничения прав и свобод человека вводятся с целью обеспечения национальной безопасности в целом [2, с. 9], что предусматривает и защиту граждан, а также всех значимых сфер государственного устройства.

При введении ограничений, разумеется, должен учитываться «адекватного баланса интересов» [3, с. 234-240], смысл которой в том, что в основе любого права лежит интерес как непосредственно самого субъекта, так и государства. Для достижения оптимального сочетания публичного и частного интересов при реализации интересов и потребностей субъектов государство должно обеспечить и объективную, и субъективную составляющие процесса. Обеспечение оптимума с учетом всех противоречий между разновекторными интересами субъектов предохраняет государство от дестабилизации, связанной с объективными обстоятельствам, и дает возможность наиболее быстро и эффективно достигнуть цели, направленной на обеспечение защиты граждан и национальной безопасности в целом.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // Российская газета от 2.06.2001, № 105.
2. Колоткина О.А. Приоритеты обеспечения национальной безопасности в контексте интересов личности: конституционно-правовой анализ // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 8-10.
3. Лерхе П. Пределы основных прав // Государственное право Германии. Т. 2. — М.: Дрофа, 2004. 320 с.

4. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» // www.prfvo.gov.ru от 03.04.2020г.

5. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2015. 656 с..

Поступила в редакцию 24.04.2020

Сведения об авторе:

Ягофарова Инара Дамировна — доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, e-mail: vaina3@yandex.ru